

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ШКАЛА ОЦЕНКИ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА В АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИХ ПОСЛОВИЦАХ УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Маджидова Раъно Уришевна,
доктор филологических наук, профессор
Узбекского государственного университета
мировых языков

В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков заложен огромный оценочный потенциал, раскрытие которого позволит определить систему ценностей узбекского и русского народов как различных лингвокультурных общностей.

Оценочный потенциал не только антропоцентрических пословиц узбекского и русского языков, но и пословичных изречений всех существующих языков мира предопределяется тем, что пословица как особая паремиологическая единица в отличие от слова выполняет функцию не только номинации предметов и явлений действительности, а прежде всего жизненной ситуации, при этом номинация ситуации также выражает оценочное отношение данной ситуации и конкретные предписания действовать согласно общепринятым нормам. Отсюда следует, что пословицы, как и все паремии, есть «особые номинативные единицы, существующие в языке для выражения ценностного отношения, которое реализуется через категории «нужное», «должное», «хорошее», «плохое». Народные изречения являются частью той системы, которая целиком и полностью зависит от человека, от его выбора, ценностных предпочтений, от того, что человек считает нормой». Естественно, что только ценностное отношение человека к жизненным ситуациям и объективной действительности в целом формируется под воздействием системы ценностей общества.

Оценка как познавательная деятельность человека осуществляется путем соотнесения характеристик объекта изучения или описания с его эталонным шаблоном, зафиксированном в сознании индивида и социума в целом. В основе оценки всегда лежит сравнение объекта с эталоном. Сравнение характеристик объекта с эталоном производится посредством оценочных категорий, которые представлены инвариантными оппозициями *хорошо* и *плохо*.

Аксиологические категории *хорошо* или *плохо* выделяются на фоне категории *нейтрально* и служат в антропоцентрических пословицах для соотнесения характеристики человека с системой ценностей национально-

этнической культуры народа. Аксиологическую категорию нейтральности А.В. Белобородова называет категорией *безразлично* и определяет как альтернативу хорошему и плохому. По мнению автора, любой объект может быть признан хорошим, безразличным или плохим. Исключения составляют объекты, находящиеся вне сферы оценок. Иначе говоря, вне сферы оценок находятся такие объекты реальной или воображаемой действительности, которые не побуждают говорящего или слушающего к выражению оценочного значения.

В связи с тем, что антропоцентрические пословицы изначально носят назидательный характер, воздействующая сила которого базируется на оценочности поведения человека, с одной стороны, и что, с другой стороны, «безразличие имеет расплывчатые, нечеткие границы. Оценочной шкале свойственна асимметрия и нестабильность. Проявление безразличия в большинстве случаев как норма не рассматривается, а так как мы определили, что норма занимает положительную часть шкалы, следовательно, безразличие не закрепляется за зоной «+»». Оценочные значения пословицы, на наш взгляд, целесообразно рассматривать в аспекте аксиологической оппозиции *хорошо/плохо*.

Наличие биполярности в категориях *хорошо* и *плохо* находит свое отражение в аксиологической шкале, где ось оценочных значений языковых единиц со знаком «+» в силу своей положительности признается обществом как норма, а оценочные значения со знаком «-» вбирают в себя и оценку безразлично [см. схему 2.1]. Положительная оценка, таким образом, есть норма как для социума в целом, так и для отдельно взятой личности, а отрицательная оценка, в том числе и *безразличие*, – отклонение от нормы.

Схема 2.1

Мы придерживаемся мнения А.В. Белобородовой, которая утверждает, что аксиологической шкале из-за отсутствия четких делений свойственны асимметрия оценки и движение по оценочной шкале «благодаря стереотипным представлениям о ценностной картине мира и таких свойств оценки, как антропоцентричность и субъективность», положительный и отрицательный

знаки оценки предопределяются картиной мира социума, в результате чего «оценочная шкала находится в дисбалансе, который вызывается постоянным движением, смещением ее компонентов (составляющих), что, в конечном счете, приводит к асимметрии, когда норма и среднее значение не совпадают». Отсюда вытекает, что оценка нейтральности «стирается» и воспринимается как отрицательная, поскольку не соотносится с нормой – положительной оценкой.

Таким образом, аксиологическая оппозиция категорий *хорошо/плохо* реализуется в положительности или отрицательности оценки описываемого объекта речи, что свойственно и антропоцентрическим пословицам узбекского и русского языков.

Объектом оценки в антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков выступает человек, его характеристики по различным параметрам, поведение и деятельность в целом. Положительная/отрицательная оценка человека формирует его аксиологический статус.

Аксиологический статус вербализуемого объекта в антропоцентрических пословицах анализируемых языков может быть: а) абсолютным; б) относительным.

Абсолютный аксиологический статус какого-либо объекта – это такой статус объекта, который выражается категориями «хорошо», «плохо» и «безразлично», а относительный – сравнительными категориями «лучше», «хуже» и «равноценно». Антропоцентрические пословицы узбекского и русского языков обладают как абсолютным, так и относительным аксиологическим статусом. Например, абсолютный аксиологический статус присущ пословицам узбекского языка типа *Урса ҳам, эл яхши, Сўкса ҳам, эл яхши. Бахши бор жойда яхши бор. Ёмон хотин – дардсиз касал.* Русского языка типа *Хорошо тому жить, кому не о чем тужить. У плохого мастера всегда инструмент виноват.*

В антропоцентрических же пословицах узбекского языка типа *Қолоқдан чўлоқ яхши. Кўпнинг ҳақи етимнинг ҳақидан ёмон* и в пословицах русского языка типа *Нет лучше дружка, чем родимая матушка. Недоученный хуже неученого.* проявляется их относительный аксиологический статус.

Антропоцентрические пословицы узбекского и русского языков с точки зрения представленных в них оценок человека по критерию положительности/отрицательности оценки описываемого объекта можно классифицировать в три большие группы: 1) *положительной оценкой*, 2)

отрицательной оценкой, 3) противопоставлением положительной и отрицательной оценок.

Как видим из представленной классификации, оценочные значения узбекских и русских антропоцентрических пословиц являются биполярными по признаку положительности/отрицательности. В пословице может содержаться или положительная оценка человеку, его характеру, поведению и действиям, или отрицательная оценка, или же положительная оценка противопоставляться отрицательной.

Итак, маркеры оценочного значения антропоцентрических пословиц узбекского и русского языков служат прямыми показателями положительности или отрицательности оценки человека и прямо предписывают адресату определенную модель поведения, мышления или отношения к чему- или кому-либо в рамках оценочных категорий *хорошо* или *плохо*.

Литература:

1. Белобородова А.В. Позиция безразличия на аксиологической шкале среди оценочных понятий хорошо/плохо (на примере русских и английских фразеологизмов, репрезентирующих концепт «Безразличие»). // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2010. – № 7. – С. 264.
2. Васильченко А.О. Структурно-семантические характеристики зевгматических конструкций и их положение на оценочной шкале: Дисс. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2004. – 142 с.
3. Хайруллина Д.Д., Хузина Е.А. Этическая оценка в пословицах и поговорках (на материале английского, русского и татарского языков). // В мире научных открытий. – Красноярск, 2013. – № 5-3 (41). – С. 180.
4. Мирзаев Т., Мусокулов А., Саримсоқов Б. Ўзбек халқ мақоллари. – Тошкент: Шарқ, 2013. – 512 б.